

Кашкин Николай Дмитриевич

**Первое двадцатипятилетие
Московской консерватории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Дмитриевич К.**
Первое двадцатипятилетие Московской консерватории / Кашкин Николай Дмитриевич –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 83 с.

ISBN 978-5-519-88753-3

ISBN 978-5-519-88753-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

представленія объ исполненіи музыкальныхъ произведеній преимущественно салоннаго характера, общаѣ же идея музыки, какъ искусства, объемлющаго и объединяющаго всѣ формы музыкальнаго творчества, соискѣмъ почти отсутствовала. Основанное музыкальнымъ Обществомъ классы предназначались для распространенія въ публикѣ основнхъ началъ музыки въ общемъ ея смыслѣ, безъ приложенія къ какому-либо отдѣльному частному случаю пѣнія соло или игры на какомъ-либо инструментѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, цѣль подобныхъ классовъ представлялась для огромнаго большинства московскихъ любителей музыки смутной и мало понятной, вслѣдствіе чего и посѣщались они мало, да и самый контингентъ посѣтителей постоянно смѣнялся, пбо запроса на такія знанія не существовало и поступившіе въ классы скоро ихъ покидали, уступалъ мѣсто новымъ лицамъ, съ которыми повторилось тоже самое. Н. Г. Рубинштейнъ понималъ это совершенно ясно, но въ то время музыкальное Общество еще не располагало ни какими матеріальными средствами для сколько нибудь болѣе широкой постановки дѣла, а такіе классы не требовали ни затратъ, ни особенныхъ хлопотъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и въ слабой степени, полагали начало распространенію въ обществѣ понятій о систематическомъ общемъ музыкальномъ образованіи. Классы помѣщались въ квартирѣ Н. Г. Рубинштейна, жившаго тогда на Садовой, у церкви св. Ермолая, въ домѣ Волоцкого. Незабвенный артистъ, бывшій душою начинанія, отдавалъ свой трудъ и время музыкальному Обществу безъ всякаго вознагражденія и даже квартиру свою предоставлялъ въ его распоряженіе, чтобы только не вводить въ расходы новое учрежденіе. Какъ видно изъ отчета за 1860—61 учебный годъ всѣхъ слушателей было около 50, постоянно же посѣщали классы 25 лицъ и приходъ по школѣ показанъ въ суммѣ 35 р. Въ томъ же отчетѣ мы читаемъ, что при самомъ началѣ дѣйствій Общества въ Москвѣ было предположено открыть при первой возможности школу для обученія на всѣхъ инструментахъ, т. е.

консерваторію, но осуществленіе этого намѣренія пришлось отложить до болѣе благоприятнаго времени.

Въ слѣдующіе два года классы развивались понемногу. Къ элементарному классу теоріи Э. Л. Лангера въ 1861—62 г. присоединился классъ пѣнія соло А. Р. Осберга; въ 1862—63 г. открылся классъ пѣнія соло Б. О. Вальзекъ (для женскихъ голосовъ). Въ 1860 — 61 г. никакого расхода по музыкальнымъ классамъ не показано; въ 1861 — 62 г. онъ составлялъ сумму 219 р. 40 к.; въ 1862—63 расходъ этотъ показанъ вмѣстѣ съ платой за акомпаниментъ на спѣвкахъ хора и составляетъ всего 297 р. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что скромныя цифры прихода и расхода выподились только для класса элементарной теоріи; что же касается классовъ пѣнія Б. О. Вальзекъ и А. Р. Осбергъ, то въ нихъ плата, вносимая учащимися, цѣликомъ шла въ вознагражденіе руководителей классовъ; помѣщеніе, освѣщеніе и прислугу давалъ, какъ уже сказано, Н. Г. Рубинштейнъ.

Съ осени 1863—64 г. классы Музыкальнаго Общества поставлены были на гораздо болѣе широкомъ основаніи. Къ существовавшимъ уже, прибавились классы скрипки К. А. Клампота, віолончели Ф. К. Эзера, младшіе классы фортепьяно Н. Д. Кашкина (женскій) и Э. Л. Лангера (мужской), старшій классъ фортепьяно Н. Г. Рубинштейна, взявшаго на себя сверхъ того преподаваніе гармоніи. Всего учащихся въ классахъ было 148, въ томъ числѣ 94 мужчинъ и 54 женщинъ. Общая сумма взносовъ за обученіе достигла 1,600 р. и вся поступила въ вознагражденіе преподавателямъ, музыкальное же Общество по отчету за этотъ годъ истратило 214 р. на наемъ помѣщенія, отопленіе, освѣщеніе и прислугу. Незначительность цифры расхода объясняется тѣмъ, что большинство классовъ по прежнему помѣщалось въ квартирѣ Н. Г. Рубинштейна, переѣхавшаго въ этомъ году на Срѣтенку, въ Мясной переулочъ, д. Буркина. Въ этомъ видѣ классы составляли уже какъ бы небольшую музыкальную школу, гдѣ возможно было уже получить бо-

лѣе или менѣе солидное музыкальное образованіе по различнымъ спеціальностямъ.

Въ 1864—65 г. помѣщеніе классовъ переведено было на Моховую, домъ бывшій Воейковой, теперь графа Крейцъ; здѣсь же помѣщалась и квартира Н. Г. Рубинштейна. Число учащихся и учащихся значительно возросло; къ прежнимъ фортепьяннымъ классамъ прибавился классъ І. Вѣнявскаго, только что пріѣхавшаго тогда въ Москву. Сверхъ того открылись классы флейты Ѳ. Ѳ. Бюхнера, второй скрипичный классъ В. В. Безекирскаго, трубы Ѳ. Б. Рихтера и второй (женскій) классъ элементарной теоріи Н. Д. Кашкина. Въ этомъ году число учащихся уже достигло цифры 229, внесшихъ за обученіе около 5,000 р. Намъ помѣщенія для классовъ, отопленіе, освѣщеніе и прислуга въ нихъ обошлись музыкальному Обществу въ 1,217 р. 45 к.

Въ слѣдующемъ 1865—66 г., послѣднемъ передъ преобразованіемъ классовъ въ консерваторію, въ составѣ ихъ преподавателей произошли значительныя перемѣны. Гг. Безекирскій и Кламротъ отказались отъ преподаванія и были замѣнены гг. Э. Минкусомъ и К. Шрадиномъ, молодымъ скрипачемъ, впоследствии пріобрѣтшемъ большую извѣстность въ Германіи; прибавился еще фортепьянный классъ А. Дора. Въ январѣ 1866 г. въ числѣ преподавателей является только что окончившій курсъ въ петербургской консерваторіи П. И. Чайковскій, которому Н. Г. Рубинштейнъ передалъ классъ гармоніи. Первоначально на это мѣсто былъ приглашенъ А. Н. Сѣровъ, но громадный успѣхъ второй его оперы „Рогнеда“ въ Петербургѣ и сравнительно холодный пріемъ „Юдиои“ въ Москвѣ заставили его остаться въ Петербургѣ и взять назадъ свое согласіе относительно профессуры въ будущей московской консерваторіи. Въ послѣднемъ году существованія классовъ число учащихся достигло 258.

Классы музыкальнаго Общества въ этомъ видѣ живо интересовали тогдашнихъ московскихъ любителей музыки. Въ числѣ учащихся были лица изъ различныхъ слоевъ

средняго и высшаго общества Москвы. Среди нихъ уже обозначились нѣкоторые выдающіеся таланты и вообще классы пользовались большою популярностію. Уже гораздо раньше нѣкоторымъ изъ учащихся въ классахъ пѣніи приходилось выступать публично; такъ, въ симфоническомъ собраніи 1-го декабря 1862 г., удостоенномъ поощренія Ихъ Императорскихъ Величествъ покойныхъ Государя Императора и Государыни Императрицы, между прочимъ учащимся въ классѣ А. Р. Осберга, Плехановой, Раппортомъ и Шнейдеромъ было съ большимъ успѣхомъ исполнено тріо изъ перваго акта „Жизни за Царя“. Изъ числа этихъ трехъ лицъ только г. Раппортъ посвятилъ себя впослѣдствіи артистической карьерѣ и съ честію подвизался на всѣхъ почти сценахъ въ Россіи, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

Всего большую притягательную силу въ классахъ имѣлъ Н. Г. Рубинштейнъ, пользовавшійся въ Москвѣ громаднымъ артистическимъ авторитетомъ. До открытія классовъ онъ давалъ хотя и небольшое число частныхъ уроковъ, съ ихъ открытіемъ всѣ жаждавшіе его руководства должны были поступать туда, что дало классамъ сразу прочное и выдающееся положеніе. Н. Г. Рубинштейнъ велъ свои педагогическія занятія съ необыкновеннымъ рвеніемъ, служившимъ примѣромъ и образцомъ для остальныхъ преподавателей. Онъ очень часто посѣщалъ классы всѣхъ преподавателей, очень внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣла, а нерѣдко ему приходилось быть и невольнымъ слушателемъ происходящаго въ классахъ, ибо его собственный кабинетъ отдѣлялся отъ классной комнаты одной дверью, черезъ которую было слышно все. Иногда онъ выходилъ изъ кабинета, заставлялъ ученика или ученицу переиграть какой-нибудь пассажъ, дѣлалъ свои указанія; случалось также, что онъ приводилъ въ классъ пріѣзжихъ артистовъ, бывавшихъ у него съ визитами, и заставлялъ учащихся играть при нихъ.

Какъ уже говорилось раньше, намѣреніе учредить въ Москвѣ консерваторію родилось и зрѣло вмѣстѣ съ ростомъ московскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго Общества. Пожертвованія, имѣвшія своимъ назначеніемъ учрежденіе въ Москвѣ высшаго музыкальнаго училища, стали поступать съ первыхъ же годовъ существованія московскаго отдѣленія Общества. Начало этимъ пожертвованіямъ положилъ В. И. Ягунчиковъ, внесшій 1000 р. За нимъ слѣдовалъ П. Н. Лашинъ и др. Августѣйшая Покровительница Общества, Великая Княгиня Елена Павловна также пожертвовала 1000 р. Хотя сумма пожертвованій въ общемъ была невелика (въ отчетѣ 1865—66 значится пожертвованныхъ разными лицами съ небольшимъ 7500 р.), но они свидѣтельствовали о томъ интересѣ, который пробужденъ былъ въ московскомъ обществѣ къ дѣлу музыкальнаго образованія. Всего же болѣе въ пользу открытія консерваторіи говорилъ успѣхъ классовъ и большое число учившихся въ нихъ, что позволяло надѣяться на значительное число учащихся для будущаго учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхъ симфоническихъ собраній Общества постепенно возрасталъ и каждый годъ давалъ нѣкоторый избытокъ дохода надъ расходами; лица, стоявшія тогда во главѣ Общества, считали возможнымъ обращать эти остатки доходовъ, въ случаѣ надобности, на цужды имѣющаго открыться высшаго музыкальнаго училища. Принимая въ соображеніе все эти обстоятельства дирекція московскаго Отдѣленія признала возможнымъ и своевременнымъ преобразовать классы въ консерваторію, на что, по ходатайству Ея Императорскаго Высочества, Августѣйшей Покровительницы Общества, послѣдовало Высочайшее соизволеніе 24 декабря 1865 г.

Зима 1865—66 г. прошла въ приготовленіяхъ къ открытію консерваторіи. Директоромъ ея Высокая Покровительница назначила Н. Г. Рубинштейна; главный контингентъ профессоровъ и преподавателей былъ уже готовъ въ преподавателяхъ классовъ, но многихъ пришлось пригласить вновь. Изъ числа этихъ лицъ нѣкоторыя

были первоклассными артистическими знаменитостями, какъ папр. Ф. Лаубъ и В. Коссманъ.

Фердинандъ Лаубъ (1832—1875) родился въ Прагѣ, учился у Мильд-пера въ тамошней же консерваторіи, былъ концертмейстеромъ въ Веймарѣ, потомъ въ придворномъ оркестрѣ въ Берлинѣ. Оставивъ послѣднее мѣсто, Лаубъ концертировалъ и былъ, между прочимъ, въ сезонѣ 1864—65 г. приглашенъ музыкальнымъ Обществомъ въ Москву, гдѣ принялъ участіе въ одномъ симфоническомъ и трехъ квартетныхъ собраніяхъ съ необычнымъ почти успѣхомъ, что и побудило дирекцію Общества тогда же еще начать съ нимъ предварительные переговоры о приглашеніи его профессоромъ въ будущую Консерваторію. Ф. Лаубъ былъ однимъ изъ величайшихъ скрипачей виртуозовъ, мощностью тона едва-ли не превосходящимъ ихъ всѣхъ. Онъ былъ въ одинаковой степени замѣчательнъ, какъ солистъ и квартетистъ. Слышавшіе его конечно никогда не забудутъ исполненія Бетховенскаго или Брухновскаго концертовъ, или *g moll*-аго квинтета Моцарта, квартетомъ Бетховена и Шумана, или Крейцеровой сонаты, которую онъ съ Н. Г. Рубинштейномъ игралъ такъ, какъ впрямую не играла никакая другая пара виртуозовъ. Лаубъ оставался профессоромъ московской консерваторіи до своей преждевременной смерти, постигшей его 5 марта 1875 г. въ Тиролѣ, близъ Бадена.

Вергардъ Коссманъ, род. въ 1822 г., былъ ученикомъ Т. Миллера и Куммера. Послѣ блестящей виртуозной карьеры, начавшейся около 1840 г., во время которой онъ жилъ попеременно въ Парижѣ, Лондонѣ, Лейпцигѣ и Веймарѣ, когда тамъ во главѣ оркестра стоялъ Листъ, г. Коссманъ принялъ мѣсто профессора московской консерваторіи, въ которой оставался до конца 1869—70 учебнаго года, потомъ жилъ въ Баденъ-Баденѣ до 1878 г., а съ того времени состоитъ профессоромъ консерваторіи во Франкфуртѣ. Г. Коссманъ, какъ и Лаубъ, одинаково былъ превосходенъ какъ въ концертной, такъ и въ камерной музыкѣ.

Что касается фортепьяно то, кромѣ Н. Рубинштейна, въ классахъ Музыкальнаго Общества въ числѣ преподавателей былъ также замѣчательные пианисты, какъ Іосифъ Вѣнзевскій и Антонъ Доръ. Первый изъ нихъ родился въ маѣ 1837 г. въ Люблинѣ, а съ 1847 г. поступилъ въ парижскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ Циммермана, Алькана и главнымъ образомъ Мармонтеля; позднѣе онъ еще занимался нѣкоторое время у Листа въ Веймарѣ. Въ московской консерваторіи онъ пробылъ профессоромъ всего нѣсколько мѣсяцевъ. Въ настоящее время, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ профессуры въ Брюссельской консерваторіи, онъ концертируетъ въ различныхъ городахъ Европы.

А. Доръ, род. 8 июня 1838 г. въ Вѣнѣ, учился фортепьянной игрѣ у знаменитого К. Черпи и теоріи музыки у Зехтера. Началъ свою виртуозную карьеру въ 1850 г. Въ 1859 г. онъ поселился въ Москвѣ и прожилъ въ ней до 1869 г., а въ этомъ послѣднемъ году перешолъ изъ мос-

ковской профессоромъ въ вѣнскую консерваторію, гдѣ и остается до настоящаго времени.

Кромѣ этихъ лицъ въ составъ профессоровъ по фортепьянному классу былъ приглашенъ А. И. Дюбюкъ, пользовавшійся въ Москвѣ и Россіи огромной популярностію, въ особенности какъ композиторъ романсовъ и салонныхъ пьесъ для фортепьяно, а также и какъ педагогъ.

Александръ Ивановичъ Дюбюкъ, род. въ Москвѣ 20 февраля 1812 г., учился у Филъда и съ юныхъ лѣтъ посвятивъ себя преподаванію фортепьяно и композиціи. Будучи превосходнымъ пианистомъ Филъдовской школы, онъ никогда почти не выступалъ въ концертахъ и потому съ его замѣчательнымъ виртуознымъ талантомъ знакомы только тѣ, кому удивалось его слышать въ тѣсныхъ частныхъ кружкахъ. Поступилъ профессоромъ въ московскую консерваторію въ 1866 г. и оставался въ ней до 1872 г., когда по болѣзни вышелъ въ отставку.

Профессорами классовъ пѣнія были приглашены, кромѣ В. О. Вальзекъ и А. Р. Осберга, А. Д. Александрова-Кочетова, В. Н. Кашперовъ, и І. Я. Сѣтовъ. Александра Доримедонтовна Александрова родилась въ Берлинѣ и тамъ получила свое музыкальное образованіе. Выйдя замужъ и вскорѣ потомъ овдовѣвъ, А. Д. совершенно отдалась артистической дѣятельности, поступила на сцену московскаго Большаго театра, однимъ изъ лучшихъ украшеній котораго она была много лѣтъ, — и вмѣстѣ съ тѣмъ въ качествѣ профессора консерваторіи начала свои педагогическія занятія.

Вѣрта Вальзекъ родилась въ Кельнѣ, получила свое артистическое образованіе въ Парижѣ и тамъ же на сценѣ большой оперы дебютировала съ большимъ успѣхомъ, но вскорѣ оставила сцену и переселилась въ Москву.

Владиміръ Николаевичъ Кашперовъ учился теоріи музыки въ Берлинѣ у Дена въ концѣ 50-хъ годовъ и пользовался дружескимъ расположеніемъ М. И. Глинки. Потомъ онъ переселился въ Италію, гдѣ имъ на различныхъ сценахъ поставлено нѣсколько оперъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занимался изученіемъ пѣнія подъ руководствомъ знаменитѣйшихъ итальянскихъ профессоровъ. По возвращеніи въ Россію имъ были поставлены на сцену двѣ оперы: „Гроздъ“ (1866) и „Тарасъ Бульба“ (1868).

А. Р. Осбергъ учился пѣнію въ Италіи и главнымъ образомъ въ Парижѣ; поселившись въ 1859 г. въ Москвѣ, онъ сначала принималъ участіе во многихъ концертахъ съ большимъ успѣхомъ, потомъ посвятивъ себя преподаванію. Умеръ въ 1869 г.

І. Я. Сѣтовъ своимъ появленіемъ, около 1860 г., на сценѣ петербургской русской оперы произвелъ весьма большое впечатлѣніе и благодаря главнымъ образомъ его таланту и сценическому мастерству, спектакли русской оперы стали возбуждать общій и горячій интересъ въ публикѣ. Съ 1866 г. І. Я. перешелъ на московскую сцену и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался профессоромъ консерваторіи.

Профессорами по классамъ духовныхъ инструментовъ были приглашены артисты Императорскихъ театровъ: О. О. Бюхнеръ (флейта), Э. К. Медеръ (гобой), В. Гутъ (кларнетъ), М. Бартольдъ (палторна), О. Б. Рихтеръ (труба)

Профессоромъ Исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи былъ приглашенъ протоіерей Д. В. Разумовскій, создавшій эту отрасль музыкальной науки, не существовавшую до него. Будучи страстнымъ любителемъ музыки вообще, а русской церковной въ особенности, онъ собиралъ въ теченіи долгихъ лѣтъ матеріалы и приступилъ, наконецъ, къ большому сочиненію по исторіи церковнаго пѣнія. Обширная образованность, большой критическій умъ и страстная преданность дѣлу помогли ему составить его книгу „Исторія церковнаго пѣнія въ Россіи“, вышедшую въ свѣтъ въ 1866 г. и прославившую имя его по всей Россіи. Кафедра Исторіи церковнаго пѣнія была впервые основана при московской консерваторіи и остается до сихъ поръ единственною въ Россіи.

Преподавателями младшихъ классовъ фортепьяно, носившимъ званіе адъюнктовъ, были: К. К. Веберъ, Вильшау, Занеръ и Э. Л. Лангеръ. Послѣдній родился въ Москвѣ 1838 г. Первоначальное музыкальное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего отца, извѣстнаго въ свое время фортепьяннаго педагога, потомъ поступилъ въ лейпцигскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ Венцеля и Мошелеса, а по теоріи—Гаултама. По возвращеніи въ Москву нерѣдко и съ большимъ успѣхомъ выступалъ въ различныхъ концертахъ. Онъ принималъ дѣтельное участіе въ дѣлахъ музыкальнаго Общества въ качествѣ сотрудника дирекціи, члена совѣтательной комиссіи и пераго преподавателя въ его классахъ.

Профессорами элементарной теоріи были тотъ же Э. Л. Лангеръ и Н. Д. Кашкинъ, послѣдній, кромѣ того, былъ и преподавателемъ по обязательному классу фортепьяно. Профессоромъ по классу гармоніи былъ П. И. Чайковскій, имѣвшій въ первые года также классы элементарной теоріи. Съ января 1867 г. преподавателемъ элементарной теоріи сдѣлался также и Г. А. Ларошъ.

Профессоромъ эстетики и мифологіи былъ К. К. Герцъ, экстраординарный профессоръ московскаго университета, извѣстный многими трудами по исторіи искусства. К. К. Герцъ былъ въ то же время инспекторомъ научныхъ классовъ консерваторіи.

Курсъ научныхъ предметовъ дѣлился на четыре класса. Преподавателями въ нихъ были: Д. В. Разумовскій (Законы Божій), М. Е. Свворцовъ (русскій языкъ), В. Д. Соколовъ (нѣмецкій языкъ), С. И. Зерновъ (математика), П. В. Рѣлицкій (географія) и А. П. Шереметевскій (исторія).

Инспекторомъ консерваторіи былъ назначенъ артистъ Императорскихъ театровъ К. К. Альбрехтъ, бывшій ближайшимъ сотрудникомъ Н. Г. Рубинштейна по всѣхъ дѣлахъ русскаго музыкальнаго Общества въ Москвѣ съ самаго его возникновенія. Сложность обязанностей, пріпавшихъ на себя

К. К. Альбрехтомъ по должности писевтора, заставилъ его выйти въ отставку изъ оркестра театра и посвятить себя исключительно дѣламъ музыкальнаго Общества и консерваторіи.

Преподаваніе въ классахъ фортепіано и скрипки было раздѣлено между профессорами и адъюнктами. Профессоровъ фортепіано было, какъ мы видѣли, четыре и два профессора скрипки: гг. Лаубъ и Л. О. Минкусъ. Каждый изъ этихъ профессоровъ по соглашенію съ директоромъ консерваторіи избиралъ себѣ адъюнкта; тогдашній полный курсъ консерваторіи полагался шестилѣтній, изъ нихъ первые три года учащійся находился у адъюнкта, а на четвертый переходилъ къ профессору. Каждый изъ профессоровъ долженъ былъ руководить преподаваніемъ своего адъюнкта. Учащіеся при поступленіи сами избирали классъ одного изъ профессоровъ и поступали къ его адъюнкту, если имѣли не вполне хорошую подготовку. Оба профессора скрипки имѣли одного общаго адъюнкта, г. Шрадика. Что касается профессоровъ фортепіано, то І. Вѣнявскій имѣлъ адъюнктомъ К. Вильшау, А. Дортъ—К. Вебера, А. Дюбюкъ—К. Зандера и Н. Рубинштейнъ—Э. Лангера. Въ классахъ пѣнія и всѣхъ остальныхъ инструментовъ учащіеся проходили весь курсъ своей спеціальности подъ руководствомъ одного и того же профессора.

Помѣщеніе для консерваторіи было нанято на углу Воздвиженки и проѣзда Арбатскихъ воротъ, въ домѣ баронессы Черкасовой, принадлежащемъ теперь г. Армандъ. Пріемные экзамены начались въ августѣ, самое же торжество открытія консерваторіи происходило 1-го сентября 1866 г. Началось оно по обычаю молебствіемъ совершеннымъ преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ. Въ 4 часа въ зданіи консерваторіи происходилъ обѣдъ, на который были приглашены профессора и преподаватели консерваторіи, а также нѣкоторые лица, особенно сочувствовавшія успѣхамъ музыкальнаго дѣла въ Россіи. Обѣдъ прошелъ очень оживленно; предлагались тосты, говорились рѣчи. Первымъ говорилъ одинъ изъ членовъ дирекціи музыкальнаго Общества,

П. Н. Лянинъ, послѣ него князь Н. П. Трубецкой, Н. Г. Рубинштейнъ, П. И. Чайковскій, В. А. Кюлогризовъ, князь В. Ѳ. Одоевскій и Ф. Лаубъ. По окончаніи обѣда присутствовавшіе на немъ не расходились, у многихъ явилось желаніе ознаменовать музыкой открытіе высшаго музыкальнаго училища и починъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ П. И. Чайковскій, съигравшій на фортепьяно увертюру „Руслана и Людмилы“ Глинки, для того, что бы во вновь открытой консерваторіи первыми звуками было бы произведеніе гениальнаго родоначальника русской школы. Послѣ того, по просьбѣ всѣхъ присутствовавшихъ, Н. Г. Рубинштейнъ съигралъ съ г. Коссманомъ сонату Бетховена A-dur для фортепьяно съ віолончелью. Вновь приглашеннаго віолинчелиста въ Москвѣ тогда еще никто не слышалъ, поэтому исполненіе сонаты имѣло особенный интересъ; Коссманъ привелъ въ полный восторгъ свою хотя немногочисленную, но избранную публику, превосходнымъ тономъ и законченностію стиля исполненія. Затѣмъ гг. Вѣнявскій, Лаубъ и Коссманъ съиграли еще тріо D-dur Бетховена op. 70. Такъ совершилось артистическое посвященіе новаго учрежденія и нужно сказать, что лучшаго трудно было придумать.

Учащіеся поступали во вновь открытую консерваторію въ довольно значительномъ для начала числѣ, такъ въ первомъ полугодіи числилось: своекоштныхъ учениковъ и ученицъ слишкомъ 100, стипендіатовъ Музыкальнаго Общества было 12 и шесть — частныхъ лицъ, а вольнослушающихъ было 33. Стипендіи въ консерваторіи имѣли значеніе освобожденія отъ платы за обученіе и первоначально возникли главнымъ образомъ изъ желанія имѣть учащихся на всѣхъ оркестровыхъ инструментахъ, чтобы въ будущемъ было возможно надѣяться на собственный консерваторскій оркестръ. Этому будущаго пришлось однако ждать очень долго. Такъ какъ желающихъ учиться на духовыхъ инструментахъ почти не